

24 декабря 2014 года указом президента Российской Федерации были утверждены «Основы государственной культурной политики» (ОГКП) – документ важный и нужный, направленный на объединение созидательных сил народа, на сохранение основ государственности России. И хотя в этом документе не прописан механизм решения накопившихся проблем, как нет и перечня санкций за нарушение основных принципов, но механизм перспективного их действия определен. И, самое главное, – в нем сформулировано понимание невозможности достижения целей государственной культурной политики в рамках сегодняшних административных структур, которые не способны эффективно выполнять возложенные на них задачи. В документе отчетливо предполагается новая концепция организации работы сферы культуры в современных кризисных условиях. Нас ждут большие перемены. Об этом в ОГКП написано однозначно и четко: *«Принимая настоящие Основы, государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России».*

Понятий, что такое культура, сегодня множество. Одно из них апробировано в России веками и непосредственно касается сути вышеназванного документа, где сказано: *«Культура – это система нравственных ценностей, сформированных традициями, религией, мировоззрением народа».*

Тысячелетиями, причем во всех традиционных религиях мира, считалось, что *нравственность – цивилизационная основа человеческого общества.*

Зададим сейчас себе несколько неожиданный вопрос: «Можно ли торговать нравственностью, а значит, торговать культурой?». Некоторым подобная постановка вопроса покажется кощунственной. Справедливо покажется. Но как тогда вы оцените тот факт, что сегодня в нашем обществе сфера культуры официально на государственном уровне отнесена в сферу услуг. Или, например, то, что работа «инженеров человеческих душ», как мы раньше называли наших писателей, отнесена к почтовому ведомству, то есть Министерству связи? В основах государственной культурной политики эти пассажи никак не комментируются, но мы с надеждой ждем обещанных шагов в реорганизации работы сферы культуры. Все-таки в нашей стране сегодня официально, на законодательном уровне обозначена главная функция культуры – служить обществу,

Александр КОСЕНКОВ

Чёрный квадрат

Культура как национальный приоритет

служить Отечеству. Цитирую: «...Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета цивилизационной самобытности страны».

Ну а теперь давайте посмотрим, что произошло, происходит в сфере культуры у нас последние лет 20-25, уже внесенные в исторические анналы как время перестройки, слома, разрушения страны, кризисов, временных стабилизаций и новых кризисов, избавить от которых мы вроде бы должны с помощью новой Государственной культурной политики.

Сразу оговорюсь. Я высказываю свою личную точку зрения, и касаться буду только тех сфер культуры, которые близки и знакомы мне как профессионалу, как писателю, драматургу, кинорежиссеру, журналисту.

Во всех ракурсах

Давайте присмотримся, что сегодня в культуре лечит или пытается лечить наше общество, защищая свой вопиющий непрофессионализм воплями о «свободе творчества», «общечеловеческих ценностях» и праве художника на безграничное самовыражение.

Потребительская идеология сыграла свою разрушающую роль в воспитании поколения эгоистов, которые свои права, не выходящие за пределы собственного драгоценного эго, назвали «общечеловеческими ценностями», которые вступили в жесткий конфликт с духовно-нравственными устоями всех традиционных культур и религий. Современные установки защитников свободы личности – это своеобразная транснациональная идеология, под защиту которой попали такие порочные явления как гомосексуализм, усыновление детей однополовыми семьями, эвтаназия, аборт, феминизм и другие виды традиционно безнравственного, которые де-факто нарушают все нравственные традиции.

Проводя линию на уничтожение традиционных для русской цивилизации смыслов, либералы особую ставку делали на молодежь. Целью образования объявлялось, например, «воспитание культурного потребителя». Не гражданщина, не патриотизм, не слуги отечества, а шкурника, циника своей считающего постоянный рост потребления. Такого никакая культура не спасет.

Зачем это делалось? Защищенный на употреблении индивид при кажущейся внешней свободе всегда раб того, кто в состоянии его потребности удовлетворить. Поднявшиеся на «либеральной революции» 90-х и растаскивании общенародной собственности хозяева жизни нуждались именно в таком населении... Теперь укасаемся, что выросло в итоге из наших сынов и дочек. Вечные тусовщики, презирающие труд, разучившиеся читать и думать, отвергающие любые нравственные нормы, не знающие и презирающие свою страну и живущие в интернете, где царит один закон: кто управляет контентом и доминирует в соцсетях, тот и формирует сознание.

Массовая культура, а телевидение самый влиятельный повседневный ее представитель, все упрощает и опошляет. Это мы каждодневно видим на телевизионных экранах. *Пандемия массовой культуры*, достигнутая посредством телевидения и, особенно, с появлением интернета и сетевых СМИ, совпала с кризисом самой высокой культуры и *профессионального искусства*. Так называемый постмодернизм, сам не создав ничего приближающегося к образцам классического искусства, принялся «перерабатывать» эти образцы, расчлняя, уничтожая и опошляя их. Сегодня наш юмор и, особенно, телевизионный смех – это самодовольный смех торжествующей глупости, а не победы над ней, смех не исцеляющий, а заражающий. Во главе – пошлость. Пошлость как избыточность, отсутствие принципиальности, пошлость как безвкусица, одобренная салностями. И это уже, извините, не сфера высокого или низкого вкуса, а сфера политики.

Добро пожаловать в «Тангейзер»

Сегодня, отправляясь в театр, нельзя быть уверенным ни в чем. Гамлет и Онегин могут оказаться гениями, сестры Прозоровы лесбиянками, а принцесса Турандот – любовницей собственнотца. Летописец Пимен обернется зомком, Чичиков – выпускником Гарвардской школы экономики, а царь Додон или Борис

Годунов – президентом России. Вот гнилые плоды, выросшие на зараженной почве сегодняшнего отечественного театра.

Вставшие стеной за поппанное, как им кажется, право художника на самовыражение уверяют, что ими движет благородная ненависть к цензуре. Тоги бескорыстных борцов за идею им, безусловно, к лицу. Но под этими тогами спрятаны весьма объемные кошельки. От милой привычки наполнять их из государственного кармана, который гораздо вместительней карманов простых зрителей, ревнители творческой свободы отказываются не собираются. Очень уж дорога им эта свобода. Эпатаж, провокация – жанры весьма трудно окупаемые. Свободолюбцы прекрасно это знают. И очень немногие отваживаются браться за заведомо скандальную постановку на свой страх и риск, убалтывая, а то и просто обманывая спонсоров, отыскивая независимые площадки, вербуют не слишком щепетильных звезд, на которых можно заманить народ. То ли дело театр государственный. И деньги гарантированы на постановку, и группа подневольная – никуда не денется, выйдет и разденется. И о продаже билетов думать не надо. «Творческие искания» за государственный счет – кто же от такого откажется?

Доктор филологических наук, профессор и преподаватель Литинститута Иван Есаулов так высказался по поводу таких спектаклей: *«Если это поддерживается государственным финансами, то я тогда окончательно перестаю понимать, что такое государственная политика в области культуры. Это абсолютно самоуправительная политика».*

«Министерство культуры обязано адресно финансировать те постановки, которые не разрушают традиции, а ведут к воспитанию поколения, – отмечает известный эксперт Ирина Юрьева. И в целом эксперты сегодня уверены, что государству необходимо инициировать публичную дискуссию по этому поводу, иначе произойдет *«полное размывание русской культурной идентичности».* И действительно, не пора ли задуматься, кто и зачем на государственные деньги стряпает идиотские постановки, в которых переиасается авторский замысел наших классиков, шельмуется наша история, а народ показан в лучших традициях махровой русофобии.

Пожоже, постмодерн вышел на тропу войны, чтобы остановить собственную агонию. Он прекрасно понимает, что как самостоятельное явление не существует, но паразитирует на достижениях мировой культуры, по круплицам созданной человечеством за минувшие двадцать с лишним веков. Однако пользоваться этим богатством так, чтобы не слышать летящие в спину упреки в плагиате, можно только при условии смены

ся. Дело в том, что любая литературная картина предполагает то, что она складывается благодаря некоей художественной логике. У нас же сейчас если эта логика и прослеживается, то она далека от творческой. Иногда кажется, что те, кто все постсоветские годы регулировал нашу книгоиздательскую и литературно-премиальную жизнь, ставили своей целью умертвить ответственную словесность.

Не так давно я снял фильм об «Иркутской стенке». Думаю, подавляющее большинство читающих или слушающих сейчас эти слова задают себе вопрос: «А что это такое?». И лишь очень и очень немногие догадываются, о чем речь. Назову сейчас лишь несколько имен из этой «стенки»: Валентин Распутин, Александр Вампилов, Геннадий Машкин, Вячеслав Шугаев, Дмитрий Сергеев, Ким Балков. И те из сибирских писателей, кто были рядом и вместе с этой стенкой: Роман Солнцев, Анатолий Преловский, Виль Липатов, Евгений Суворов, Вячеслав Китайский, Владимир Гусенков, Владимир Жемчужников. Не могу сказать, что я тоже из этой стенки, поскольку был несколько моложе многих из них, но почти всех их я близко и хорошо знал, а некоторые из них сыграли весьма значительную роль как в моей человеческой, так и творческой судьбе. Храню как реликвию книгу Геннадия Машкина с дарственной подписью: *«Александр Косенкову с авторским напоминанием и о его участии в Иркутской стенке».* Постараюсь в фильме как можно подробнее рассказать о том времени, когда эта стенка стояла, жила, творила, гремела на всю страну. И постараюсь вместе с теми, кто будет вспоминать, кто будет, я надеюсь, смотреть этот фильм, понять, как почти одновременно образовалась, случилась, выстояла, создавала великолепные произведения коротка уникальных сибирских писателей и поэтов.

А ведь у многих из них до знаменитого всесибирского Читинского совещания 1965 года еще и книг-то своих почти не было, так – рукописи, газетные очерки, заявки. И по этим-то еще почти пробам пера их принимают в Союз писателей, поддерживают, помогают, печатают, умно и перспективно рецензируют, хвалят, открывают дорогу в большую литературу. И они с блеском оправдывают веру и доверие старших товарищей по перу и по жизни. Теперь они уже классики, на их произведениях выросло и вошло в жизнь не одно поколение наших современников. И, естественно, я хочу задать вопрос – возможно ли такое в наше время? Ответ однозначен – нет! Потому что та литературная логика, логика сотворчества, дружбы, помощи и взаимопомощи совершенно не созвучна нашему времени. Повторюсь – потому что те, кто все постсоветские годы регулировал нашу книгоиздательскую и литературную жизнь, ставили своей целью умертвить отечественную литературу. Все эти годы мы слышали от соответствующих кругов, якобы стоящих у руководства нашей культурой, что они не должны заниматься «раскруткой» писателей, что писатели, якобы, только «зеркало» и ничего больше.

Эстафета. «Национальная» премия 2018 – счастливицам 2019

ракурса с дискурсом. Содрать одежды, испражняться, выматериться, ополнить красоту, переписать классику – таков этот процесс созидания и он бесконечен. А вот разрушить можно только до основания. А что затем? А затем открывается пуста, которую надо чем-то прикрыть. И она прикрывается замысловатыми конструкциями из перекрещенных отрезков шедеров бывших эпох и вывернутых наизнанку принципов, которые до поры до времени позволяли человеку не оскотиниться.

Вивисекцию классики адепты постмодерна оправдывают тем, что искусство, как и человечество, стоит на пороге конца времен, и нет смысла создавать что-то новое в преддверии всепоглощающего хаоса. А пока он не наступил, есть время вкусить безграничной свободы, надо только смести со своего пути жалких ретроградов, закосневших в насковье пролитанных духом тоталитаризма традиционных нравственных ценностей. Ведь это свобода для тех, для кого надо. Остальным – добро пожаловать в «Тангейзер».

Хочу только сказать, что траектория падения в никуда не способна вызвать сопереживания и сострадания, способно только напугать. Декларировать в тысячный раз, что «весь мир – бардак», настолько неоригинально, что скорее свидетельствует о творческой беспомощности или политической спекуляции, чем о подлинном творческом осмыслении жизни. В отхожем месте о вечном не говорят, пластилиновое творчество просуществовать лишь то количество времени, которого не хватит даже на одноразовую попытку разобраться в происходящем. Давайте вспомним, что писал Андрей Тарковский: «Образ – это впечатление от истины, на которую Господь позволил взглянуть нам своими слепыми глазами». А чтобы создать образ, художнику мало одного своего мучительного состояния и болезненного переживания кризиса надежд. Если он не видит впереди ни света, ни выхода, это, в конце концов, его сугубо личное дело. Выносить свою душевную растерянность и опустошенность на сцену, для того, чтобы заразить тысячи других неокрепших душ – безнравственно. Духовные бездны пьянят голову и ужасают. И лишь подлинному таланту дано осознать, что во Вселенной не одна бездна, а бездне – вовсе не Вселенная, а пуста. Так и хочется процитировать слова Юрия Кузнецова:

*Знаемьем крестным окстите бумагу. Пора!
Бездна прозрачна. Нечистые, прочь от пера!*

Бесконечно прав великий Свиридов, издавший почти молитвенный крик: *«Найти человеку верный путь в жизни – всегда непосто. В наши хаотические дни это стало неимоверно трудно. Масса людей – потерявших всякие ориентиры, масса – избравших неверный путь, чреватый большим Злом. Многие живут вообще без пути, без движения, лишь шевелясь на месте, как черви в сортире. Боже! Помоги выйти на дорогу всем близким и любимым, не утратив света во тьме!».*

Если дорог тебе твой дом

Говорить о литературе мне сегодня особенно больно. То, что сейчас называют литературным процессом, едва ли им являют-

Это неправда. Они не раскручивали только писателей государственных, а писателей антигосударственных, типа Акунина. Улицкой и прочих из той же которты, раскручивали вволю. Крупнейшие премии получают авторы, толком не умеющие построить предложение, а культуртрегеры от литературы всех пытаются убедить, что они лучшие из лучших. Забивают их книжки прилавки, заталкивают их во все эфире, везут за границу. Складывается ощущение, что играешь в карты с опытным шулером. Был бы еще у него в рукаве туз! Но увы, нет туза. Одни только короли и дамы.

Когда-нибудь эти годы войдут в историю литературы, как годы процветания графоманов, бессовестных компиляторов, которым никто так и не осмелится сказать, что их короли и дамы голые, что все это – литературная макулатура, которая уже сейчас самосвалами вывозится на свалку, и которую, совершенно справедливо, называют не литературой, а чтивом.

Не могу не сказать тоже несколько слов и о наших сегодняшних «критиках». В деградации отечественной словесности они виноваты в первую очередь. Цитирую Светлану Замлепову, напечатавшую в «Литературной газете» отглынную статью «Могильщики словесности»: *«Это с их не то что молчаливого согласия, а велевшего славословия посредственные, не слишком талантливые и умные, даже не очень мастеровитые авторы стали сегодня лучшими писателями России. В то же время множество действительно хороших писателей до публики просто не доходит. Это именно с подачи критиков отпала для писателя необходимость владеть языком как инструментом. С подачи критиков стало нормальным писать кое-как. Критик развратил писателя. Почему? Потому что наиболее удачливые критики стали лакеями книгоиздательского бизнеса».* Я бы добавил сюда, что те, кого мы привыкли называть критиками, сейчас не просто не занимаются своим делом, а зачастую откровенно вредят. Поэтому, говоря о сегодняшнем нашем литературном процессе, нельзя не сделать вывода о необходимости перестраивать все наше литературное хозяйство, изгнав из него недобросовестных приказчиков и поручив управление людям, для которых государственность, патриотизм и духовные ценности не пустой звук и не повод для реализации бюджетно-емких проектов.

Незадолго до смерти наш большой поэт Расул Гамзатов встретился с Владимиром Путиным. Он сказал тогда Путину: *«Раньше церковь была отделена от государства, а теперь от государства отделена литература. И это неправильно».* И Путин вынужден был согласиться, что это неправильно. Но перенем такого положения дел, мы, к сожалению, пока не наблюдаем.

Закончу свои размышления о состоянии современной культуры словами Николая Васильевича Гоголя: *«Россия! Она теперь зовет сынов своих еще крепче, нежели когда-либо прежде. Уже душа в ней болит, и раздается крик ее душевной болезни».* Хотелось бы, чтобы все мы услышали этот крик.

(Полная версия – на сайте)

Валентина ЕРОФЕЕВА

«Все, способные дышать дыхание»

О литературной премии «Большая книга»

Литературной премии «Большая книга» в будущем году уже «стукнет» 15 лет. Подросток... Вырастет ли он в юношу умного, одухотворенного, счастливого, нашедшего свое место в жизни – или?..

Или... или... Именно или... У семи нянек дитя без глазу. А какие няньки, какие няньки у премии!

Один только перечень займет полстраницы: 9 учредителей, 9 соучредителей во главе с Центром поддержки отечественной словесности».

Но – внимание! – официальный партнёр церемонии вручения премии «Большая книга – 2019» – коньяк «Коктебель». Что это дивное словосочетание должно было означать, видимо придётся домысливать самим читателям пресс-релиза, разосланного организаторами по всем электронным инстанциям.

А вот тем из них, кто «счастливым» прикоснулся к самим номинирующимся «бо-ольшим книгам», наконец-то стало ясно и понятно, отчего именно такие романы отобраны в двенадцатиперсонный список.

В двух третях коронованных лауреатством литературных трудов их персонажи во главе с главным героем то ли пьят без прсыпсу, то ли пьят с просыпом; разнообразия ради сюда же вклиниваются и с тайно-явными признаками иллюзорной «торчковости» (простите, но это термин одного из «шедевров» премии). Причём, подаётся это в столь модном сейчас реанимированном стиле – в модернистском «потоке сознания», вернее – в потоке бессознания.

Рекорды в этом стилевом потоке бессознания безусловно побил роман Линор Горалик, гражданки почему-то не России, а как вы уже сами догадываетесь, совершенно другой страны. Так же, как и номинанта Субхата Афлатуни, живущего в Ташкенте, о романе которого некие рецензенты из интернет-

«народа» наперегонки выплёскивают: «Узнаваемый стиль большой русской прозы!», «Хорошие русские писатели ещё не перевелись!». Ну да, Ташкент – город хлебный... Но причём здесь Россия? Впрочем, сами названия некоторых «шедевров» национальной премии говорят за себя: «Собаки Европы», «Дождь в Париже», «Брисбен», «Жизнь А.Г.» (Испания – об одном из её диктаторов)...

Но вернёмся к Линор Горалик, к её номинируемому шедевр, роману «Все, способные дышать дыхание». Вот ни за что не расшифруете смысл названия. Просто надо

впасть для этого в то состояние *потока бессознания*, из которого не выплывает ни один из её персонажей. А если впадёте в этот поток, будет впрочем уже всё равно – какой там смысл Горалиха (блогерский псевдоним) вложила в название. Да никакого! – Начем смысл, когда и так всё в кайфе безвылазном постапокалиптическом. И поэтому там – внутри романа – можно всё: пнустости и мерзости физиологии, гнустности и мерзости языка, гнустности и мерзости скудоумия (так и хочется сказать напрямую – *авторского*. Но ведь прячутся некие «гении» за *остранённость* их собственной почти «ангельской» сущности от изображаемого ими).

Итак, коткебельски коньячные восторные премии (фонд пять с половиной миллионов) кому же достанутся на сей раз?

«Собакам Европы»; подданный другой страны; испанскому диктатору; ташкентскому претенденту, топчущемуся по недавнему прошлому Советской России; казанско-московской Гузели, учащейся слагать из букв слова; её подруге по постижению ремесла Женечке Некрасовой с «Календиной-Малечиной»; сонно-пьяно тупящему «парижанину» Сенчина? Или будет ослатливлен посмертно Венечка Ерофеев, рассказывать о «житие» которого взялись сразу три критика-аса – Лекманов-Свердлов-Семановский?..

Таким вопросом задавалась не только я накануне «громкого» события, но задавались и другие любопытные читатели. И вот – свершилось!

Венечка, конечно же, Венечка Ерофеев коронован за в полубреду написанные «Петушки...». А через него и три аса-критика всем «сёстрам по серьгам» получили. Коткебельский коньяк щедр на дары... Двух других номинантов не хочется даже озвучивать, столь «велик» их вклад в русскую литературу...

Национальная литературная премия «Большая книга» должна быть по-настоящему национальной, по-настоящему литературной и по-настоящему вознаграждать автора за БОЛЬШУЮ книгу. Главные вопросы, которые обязаны беспокоить, даже мучить жюри и учредителей столь громкой премии: о чём написано, как написано, куда встроен вектор замысла: вниз в аид, или вверх – в сись небесную.

Наркотически-коньячный мрак «Большой книги» – путь души вниз, в бездну. Засыная реклама премии, озвучивая во всех электронных СМИ, многообещающе открывает в неё врата: тиражи, спектакли, гранты на будущие «шедевры»...

Только в нашей редакционной копилке большой прозы, собираемой и публикуемой на сайте лишь третий год, есть две достойные жемчужины на эту номинацию: роман Анатолия Салупского «Немой набат» и роман Александра Леонидова «Апологет».

В солидный же копилке других истинно народных и национальных журналов такие претенденты несомненно найдутся тоже – они не единичны. Россия наша светлая талантами богата.

Говорят, тьма гсущается перед рассветом. Очень хочется в это верить. И дожидаться его – рассвета.

Сергей СКВОРЦОВ

(Начало – стр. 1)

Большой сеанс психотерапии

Комментарий к пятнадцатой пресс-конференции Путина

несколько смягчил свою риторику, даже попытавшись дезавуировать прозвучавшее в прошлый раз издательское слово «кличка», и больше не говорил о будто бы заложенной Лениным под «тысячелетнюю государственность» не то мину, не то атомную бомбу. Но смысл его высказываний остался прежним – это прежде всего претензии по вопросам государственного устройства. Ленин

якобы вместо «строго централизованного, унитарного государства» (видимо, это и есть идеал г-на

Путина, чья нынешняя Россия вроде бы является

федерацией) создал некую «конфедерацию»

(что не соответствует действительности). Правда,

к моменту прихода Ленина к власти это самое

унитарное государство уже развалилось до основа-

ния, видимо, не являясь таким уж прочным, и,

как верно заметил известный политолог Виталий

Третьяков, «иначе было невозможно восстановить

страну в границах Российской империи. А Ленину

это удалось».

Однако подобных нападок г-ну Путину на сей раз показалось мало. Он предьявил Владимиру Ильичу претензии и за расстрелы на Бутовском полигоне (к которым тот не имеет никакого отношения), и за то, что он «связал будущее страны со своей партией» (а с кем его нужно было связывать – с белогвардейцами, кадетами или с «Единой Россией»? Последний упрек звучит особенно странно, поскольку, кроме самого Путина, лишь очень ярые его сторонники могут всерьёз утверждать, будто в современной России существует конкурентная политическая система.

Сложно понять, зачем г-ну президенту понадобилось выплёскивать на массовую аудиторию свой антикоммунизм, от чего он долгое время воздерживался. Никакого политического выигрыша от этого не предвидится, а вот потери могут быть большие. Ведь, согласно социологическим исследованиям, В.И. Ленин возглавляет рейтинг отечественных политиков, тогда как сам

Путин находится на пятом месте, с небольшим отрывом от Н.С. Хрущёва. А советский период наши сограждане оценивают намного выше, чем нынешний.

Следует отметить, что на пресс-конференции впервые прозвучала тема предстоящего Транзита (или Трансфера) власти после ухода Путина. Но лишь прозвучала, поскольку никакого чёткого ответа не последовало. Что-то более конкретное было сказано лишь по поводу изменений в Конституцию, возможно, всё же как-то связанных с этим Трансфером. Как ответил г-н Путин, два срока пребывания на посту президента подряд можно было бы отменить, оставив просто два срока; первую главу Конституции трогать нельзя, остальное можно обсуждать. Впрочем, всё это вряд ли волнует основную массу населения.

Вопросам приоритетной для г-на Путина внешней политики на сей раз было посвящено очень много времени, но подробно разбирать их я не

буду, так как ничего особенно нового он не сказал. В частности, он, по сути, подтвердил свою поддержку Трампу (хотя, пожалуй, стоило бы уже оставить иллюзии о «нашем Трампе»), отверг возможность военного союза с Китаем и много говорил о Минском процессе как о единственном варианте урегулирования донбасского кризиса (новым здесь является лишь значительное смягчение тона в отношении Зелинского). По Белоруссии прозвучали лишь общие фразы про поддержку Союзного государства.

Итак, подведём некоторые итоги. Никаких сенсаций не произошло и не предполагалось. Политика российского руководства меняться не будет, лейтмотив пресс-конференции – стабильность, которую Путин считает своим главным достижением на посту президента.

Только вот подобная стабильность всё меньше удовлетворяет наших сограждан. Экономика официально топчется на месте, а фактически падает, снижаются и реальные доходы населения, деградирует социальная сфера. Жить становится всё тяжелее, и нет ничего удивительного в том, что в обществе растёт запрос на перемены. Увы, на этот запрос российские власти отвечать не собираются.